И. И. Огіенко.

ПРОПОВѢДИ

Іоанникія Галятовскаго,

южно-русскаго проповѣдника
XVII-го вѣка.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ Конторская, Клещевскій пер. № 3.
1913.

И. И. Огіенко.

ПРОПОВѢДИ

Іоанникія Галятовскаго,

южно-русскаго проповѣдника
XVII-го вѣка.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія „Печатное Дѣло“ Конторская, Клещевскій пер. № 3.
1913.

Отдѣльн. оттиски изъ XIX т. Сборника Историко-Филологическ. О-ва въ память проф. Е. К. Редина.

3360
25

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Проповѣди Іоанникія Галятовскаго.

Проповѣдническіе пріемы Г—аго. Группировка проповѣдей по ихъ содержанію. 1) Проповѣди схоластическія. 2) Проповѣди изъ догматическаго Богословія. 3) Проповѣди изъ нравственнаго Богословія. 4) Проповѣди похвальныя. 5) Проповѣди полемическія.

I. Схоластика Галятовскаго.

Схоластическая эпоха въ южно-русской литературѣ. Схоластическія проповѣди Галятовскаго. Дѣленіе понятій на части. Свободное толкованіе Св. Писанія. Схоластическія сравненія и объясненія. Сравненіе Бога и святыхъ съ богами мифологическими. Неприличныя Божеству сравненія.

II. Проповѣди догматическаго характера.

Богословіе Галятовскаго. Апокрифы. Неправильное ученіе Галятовскаго. Загробная жизнь. Воскресеніе мертвыхъ и второе пришествіе. Жизнь праведниковъ. Пекло.

III. Проповѣди нравственнаго характера.

Грѣхи и пороки. Сильные міра сего. Добрыя дѣла. Богъ. Прощеніе грѣховъ.

IV. Проповѣди полемическаго характера.

Враги церкви православной. Еретики.

V. Чудесный элементъ въ проповѣдяхъ.

Чудеса Богородицы. Чудеса Христа.

АВТОРЪ КОРРЕК
НЕ ЧИТАЛЪ.

Проповѣди Іоанникія Галятовскаго.

Іоанникій Галятовскій всецѣло шелъ за своимъ вѣкомъ, и, можно сказать, былъ наиболѣе типичнымъ представителемъ его. Проповѣди Іоанникія Галятовскаго, въ которыхъ онъ, по духу своего времени, подражалъ польскимъ образцамъ, являются характерными проповѣдями такъ называемаго схоластическаго періода. Законодатель проповѣдныхъ нормъ, авторъ «Науки албо способа зложенія казанія», Галятовскій всегда писалъ свои проповѣди по узаконеннымъ имъ правиламъ.

Проповѣдническіе пріемы Галятовскаго совершенно тѣ же, какіе находили въ его извѣстной «Наукѣ». Въ пропозиціи обыкновенно намѣчается тема для проповѣди, часто странная своей формулировкой. Конецъ пропозиціи почти всегда одинаковъ: «прошу Христа Бога о помочъ, ласкъ вашихъ о слуханье», или въ казаньяхъ Богородичныхъ: «прошу пречистую Дѣву о помочъ, ласкъ вашихъ о слуханье». Въ казаньяхъ на праздники святыхъ соотвѣтственно имени измѣняется и форма обращенія. Но кромѣ этихъ, такъ сказать, шаблонныхъ формъ конца пропозиціи, у Галятовскаго находимъ много иныхъ. «Нехай тая мова будетъ на честь святымъ верховнымъ Апостоламъ Петру и Павлу (или Георгію и проч.), ласкамъ вашимъ на пользу душевную» [1]). Иногда встрѣчаются и довольно распространенныя обращенія къ Богу о помощи въ предстоящей проповѣди. «Христе Боже нашъ, который пришолесь зъ неба на землю для збавеня людского» — обращается проповѣдникъ съ призывомъ къ Богу въ I-мъ казаньи на Рождество Христово: «и обрелъ себѣ мешканье въ стайнѣ Вифлеемской, и отпочинокъ въ жлобѣ, прійди дня нынѣшняго до мене на помочъ, бо и я земля естемъ, и учини себѣ въ мнѣ мешканье, душа моя грѣшная будетъ тебѣ стайнею вифлеемскою, сердце мое жлобомъ тебѣ будетъ, бо если ты Господи устнѣ мои отверзеши, то и уста моя возвѣстятъ хвалу твою, просилемъ Христа Бога о помочъ, прошу и ласкъ вашихъ о слуханье» [2]). Изрѣдка встрѣчаются картинныя описанія недостаточности человѣческаго слова и силъ для

[1]) 1-е каз. на Петра и Павла. См. еще л. 355 «Ключи» 665.

[2]) Кн. Р. 1665, л. 72. Наши цитаты, если не оговариваюсь особо, мы беремъ изъ „Ключа“ 1665 г., какъ послѣдняго авторскаго изданія.

хвалы Божества. «Будь земле каламаромъ», говоритъ, напр. Галятовскій въ первомъ казаньѣ на введеніе: «будь море черниломъ, будь небо папѣромъ, будьте звѣзды пюрами и пишите цноты и добродѣтели пречистой Дѣвы, нигды выписати не можете всѣхъ цнотъ и добродѣтелей, которыми пречистая Дѣва душу свою пріоздобила [1]).

Обращеніе къ слушателямъ вообще нерѣдко у Галятовскаго, хотя оно большею частью стереотипное и чаще всего попадается въ экзордіумѣ. Обыкновенны обращенія: «православный слухачу» [2]), «вѣдайте ласки ваши» [3]), «уважайте ласки ваши» [4]) и т. п. Но вообще можно сказать, что проповѣди Галятовскаго, исключая экскордіумовъ, не изобилуютъ обращеніемъ къ слушателямъ.

Въ конклюзіи своей проповѣди Галятовскій обыкновенно «припоминаетъ тую рѣчь, которую повѣдалъ въ наррації, и напоминаетъ людей, жебы оны въ такойся речи кохали, если будетъ тая речъ добрая, если зась злая, жебыся такои речи хронили» [5]). Тутъ Галятовскій, сдѣлавши выводъ изъ наррації, обыкновенно обращается къ слушателямъ и бичуетъ ихъ грѣхи и пороки.

Каково же содержаніе проповѣдей Галятовскаго?

Темы, на которыхъ онъ останавливается, большею частью по своей формулировкѣ удивительно странны и схоластичны. Но, собственно говоря, Галятовскій не такъ ужъ строго придерживается своей сухой темы и дѣлаетъ частыя отступленія; отступленія эти принадлежатъ къ лучшимъ мѣстамъ проповѣдей Галятовскаго.

Проповѣди Галятовскаго очень трудно поддаются какой нибудь группировкѣ: не говоря объ отступленіяхъ, они часто такого содержанія, какое выходитъ изъ рамокъ шаблоннаго дѣленія. Приблизительно мы

---

[1]) „Кн. Р.“ 1665 г., л. 300 об., въ „Кн. Р.“ 1659 г. этого мѣста нѣтъ.

Вотъ еще примѣры обращенія къ Богу или слушателямъ въ экскордіумѣ. „Православный христ., назначилъ мене Богъ дня нынѣшняго, жебымъ мовилъ до Пречистой Дѣвы Кролёвой всего свѣта и хвалилъ оную подъ часъ Благовѣщенія еи, але и я обавяюся мовити до неи, бо не маю такои мовы, которая на похвалу ей належитъ... Сподѣваюсь, же и мой Богъ уста отворитъ и научитъ мене, що маю мовити“ (л. 315 об.). На Сошеств. Св. Духа: „Прійдижъ дня нынѣшняго Душе Святый до сердца моего и научи мене добре мовити, прійди и до сердца слухачовъ моихъ, и научи ихъ добре слухати“ (л. 201 об.). „Посылкуй ты мене премудрый проповидниче христовъ Іоаннъ Апостолъ посылкуй и слухачовъ моихъ въ слуханю проповѣди моеи“ (л. 449). Еще одинъ примѣръ, изъ казаня на нед. 8-ю по Сош. Св. Духа: „Ласкъ вашихъ яко гостей и приходневъ въ Дому Божомъ, въ церкви святой, взявши Бога на помочъ, хлѣбомъ духовнымъ хочу накормити, на который хлѣбъ ласкъ вашихъ всѣхъ защитою“ (л. 17 об.) и т. д.

[2]) Л. 97 об.

[3]) Л. 162 об.

[4]) Л. 162 об.

[5]) «Кл. Р» 1659 г., «Наука», л. 241.

достигнемъ цѣли, если подѣлимъ проповѣди Галятовскаго на пять слѣдующихъ группъ: 1—схоластическія, 2—догматическія, 3—нравственныя, 4—похвальныя и 5—полемическія.

I. Проповѣди *схоластическаго* содержанія, собственно, слѣдовало бы подѣлить еще на нѣсколько подгруппъ, такъ какъ среди нихъ встрѣчаемъ проповѣди какъ чисто схоластическія по содержанію, такъ и проповѣди только со схоластической темой. Группа эта самая большая. Изъ характерныхъ проповѣдей этой группы отмѣтимъ слѣдующія:

Казанье въ 13-ю недѣлю—разныя имена, которыми церковь называется; 2-е каз. на Богаявленіе: «причины, для которыхъ Христосъ крестился въ рѣцѣ Іорданской»; 2-е на Вознесеніе: «зъ якимъ тріумфомъ Христосъ пошелъ до неба» 2-е на Стрѣтеніе: какимъ каменемъ можетъ быть Христосъ. Такимъ схоластическимъ характеромъ въ особенности отличаются проповѣди Богородичны; напр. 2-е на Благовѣщ.: «какимъ небомъ есть пречистая Дѣва» (изъ 11 небесъ); 1-е на Успеніе: «о ниткахъ розмантыхъ, изъ которыхъ составлена шата Богородицы»; 2-е на Успѣніе: «имена звѣздъ, изъ которыхъ Богородица себѣ корону учинила»; 2-е на Покровъ: «пюра, зъ которыхъ Дѣва крыла себѣ учинила». И т. п. Среди этихъ проповѣдей есть нѣсколько такихъ, что отличаются крайней схоластичностью; это тѣ проповѣди, которыя, согласно «Наукѣ» Галятовскаго, произносятся, чтобы «повабити людей до слуханя»; таково, напр., каз. на Покровъ: «хочу тебѣ показати»— говоритъ проповѣдникъ, чтобы заохотить слушателей: «якъ Пречистая Дѣва зважила огонь, змѣрила вѣтеръ и завернула назадъ день прешлый», или казанье на Св. Николая, гдѣ разсказывается, какъ Николай «учинилъ дивныи и неподобныи»: сосчиталъ то, чего еще не было, собралъ раскрапленныя капли, сдѣлалъ зелеными сухіе цвѣты, отперъ запертыя хранилища и выпустилъ оттуда вѣтеръ и, наконецъ, нарисовалъ голосъ. И т. п. [1]).

---

[1]) Вотъ еще примѣры такихъ проповѣдей. 2-е каз. на Рожд. Хр.: «причины, для которыхъ взялъ Богъ на себѣ натуру человѣчую, не ангельскую?» и «не иншая персона Бозская», Каз. на Обрѣзаніе: имена, которыми Сынъ Божій называется; 2-е на Обрѣзаніе: «имена, которыми збавленіе наше называеться» (разбираются имена: животъ вѣчный, слава, покой, веселье, царство, корона, пѣнязь); Каз. на Стрѣтеніе: «якимъ, способомъ и якого часу приходитъ Христосъ»; 2-е на Страсти: причины, по которымъ Христосъ особенно страдалъ; Воскр. Хр.; «луна трищи на день», «каплетъ кровь отъ древа», «камень дасть гласъ свой»; 2-е на Воздвиженіе: «якимъ крестомъ Апост. Павелъ хвалиться и фигуры, которыи крестъ святый презначали»; Рожд. Богородицы: «семь столповъ въ дому Преч. Б-цы»; 2-е на Р. Б-цы: «Великіе речы, которые Богъ сдѣлалъ Б-цѣ»; на «Введеніе», «для чого есть піенккная Пречистая Дѣва»; на Благовѣщ.: «гдѣ на землѣ и на небѣ маетъ мѣстцѣ Пречист. Дѣва»; 4-е каз. на погребѣ: «надгробки», которые можно поставить на гробѣ умершаго.

II. *Проповѣди изъ догматическаго Богословія.* Проповѣдей богословскаго характера довольно много у Галятовскаго, хотя меньше, чѣмъ казань схоластическихъ по содержанію; проповѣдей догматическаго Богословія немного больше, чѣмъ изъ Богословія нравственнаго. Таковы казанья, напр., на Богоявленіе,—трактатъ о таинствахъ; на Сошеств. Св. Духа—ученіе о Духѣ Святомъ; 2-е каз. на Сош. Св. Духа—трактатъ о Пресв. Троицѣ; на Рожд. Хр.—два естества Христовы (схоластич. казанье); на Преображеніе Господне—«разныя о Христѣ пророцтва», что онъ есть правдивый Мессія. И много т. п. [1]). Много вниманія своего удѣляетъ Галятовскій вопросу о загробной жизни [2]). Вообще же можно сказать, что нѣтъ такого богословскаго вопроса, особенно спорнаго или важнаго, котораго бы не затронулъ Галятовскій въ своихъ проповѣдяхъ. За этой стороной своихъ проповѣдей Галятовскій особенно слѣдилъ, такъ какъ рѣшенія и объясненія богословскихъ вопросовъ требовала отъ него современная ему бурная въ религіозномъ отношеніи эпоха.

III. Проповѣди *нравственно*-богословскія. Такихъ проповѣдей также много, хотя темъ чисто нравственнаго характера Галятовскій касался не часто: большею частію вопросы нравственнаго характера разбираются Галятовскимъ во всѣхъ проповѣдяхъ, какъ отступленія отъ главной темы. Въ казаньяхъ на недѣли—особенно много мѣстъ, посвященныхъ вопросамъ нравственнаго характера. Изъ проповѣдей этого рода отмѣтимъ: каз. во 2-ю недѣлю: море и сѣти, которыми людей ловятъ; 26 нед.: польза милостыни; 2-е на Въѣханіе Г-не: чему могутъ учиться отъ Христа сильные міра сего, монахи, судьи, учителя и т. п.; 2-е на Вовед. Б-цы: «чогося можемо въ церквѣ научити зъ словъ пречистои Дѣвы» (много о добрыхъ дѣлахъ); 2-е каз. на Велмч. Георгія: «знаки, что не много людей будетъ въ небѣ, болѣе ихъ будетъ въ пеклѣ» (много о немилосердіи). И т. п. [3]).

---

[1]) Каз. 2-е на Воскрес. Х-во: прообразы о воскресеніи Х-та и какъ мы можемъ съ мертвыхъ востать; на Арханг. Михаила: дороги, на которыхъ Ангелы стерегутъ насъ, 2-е на Михаила: «въ чымъ Ангели добрыи зъ злыми згожаются и въ чымъ розняться» (много о демонахъ). И т. п.

[2]) Напр., 2-е на Преображеніе Господне: «якъ люде зъ мертвыхъ вставши перемѣняются», какими будутъ тѣла праведниковъ въ раю; на Вознесеніе: «ступени до неба, куда шли умершіе до Христа пришествія»; 1-е каз. на погребѣ: «гдѣ душѣ людскіи идутъ по смерти» (о мытарствахъ); 3-е на погребѣ: «же всѣ люде встапутъ зъ мѣртвыхъ».

[3]) Еще проповѣди подобнаго рода. Въ нед. 3-ю: «Ведлугъ сенсу духовного розманитое царство небесное, котораго маемо шукати»; на Обрѣзаніе Г-не: много о грѣхахъ; на Въѣханіе: «якая есть церка Сіонская и Вавилонская; причины, по каторымъ нельзя бояться прихода Христа; на Георгія: «для якихъ причинъ злыи люде на свѣтѣ добрыхъ ненавидятъ»; на Онуфрія: пуща есть рай, а міръ намъ—пуща; на Стрѣтеніе—простое, изъ нравств. богосл.

IV. *Проповѣди похвальныя.* Это преимущественно, проповѣди на праздники святыхъ, хотя и они въ большинствѣ отличаются сильной схоластичностью; отступленія нравственнаго характера среди нихъ обычны. Таковы, напр., казанья: на Воздвиженіе: похвала кресту; 2-е на Іоанна Богослова: хвала ему «зъ философіи», по предикаментамъ; на Илію: «какіе люде до неба поднесены не могутъ быти» (Илія былъ легкій отъ грѣховъ); на І. Крестителя: онъ во всю свою жизнь былъ великимъ. И т. п. [1]).

V. *Проповѣди полемическія.* Проповѣдей, всецѣло посвященныхъ полемическимъ вопросамъ; у Галятовскаго, собственно, немного; но отступленія съ полемической цѣлью встрѣчаются у него чуть ли не въ каждой проповѣди. Изъ полемическихъ проповѣдей можно отмѣтить, напр., казанье на Сош. Св. Духа, разбирается вопросъ о Духѣ Св. и объ исхожденіи его только отъ Отца; казанье въ 1-ю недѣлю по Сош. Св. Духа; «же святыи въ небѣ знайдуться», это полемическій трактатъ противъ непризнающихъ святыхъ и неправильно учащихъ о нихъ; 10-я недѣля: о еретикахъ; каз. на Арх. Михаила—о почитаніи иконъ. И т. п. [2]) Много вопросовъ полемическихъ разбираетъ Галятовскій и въ проповѣдяхъ, отнесенныхъ нами къ разряду догматическихъ.

Мы размѣстили, такимъ образомъ, проповѣди Галятовскаго по пяти главнымъ отдѣламъ. Какъ мы уже говорили, проповѣди Галятовскаго трудно поддаются группировкѣ; есть проповѣди, которыя по своему содержанію можно отнести сразу къ нѣсколькимъ группамъ; есть также проповѣди, правда, немного, которыхъ только съ натяжкой можно отнести къ даннымъ группамъ, напр. каз. на страсти—какъ мучили Христа. Большею частію проповѣди Галятовскаго, такъ сказать сборныя, въ которыхъ онъ затрагивалъ, частенько отвлекаясь отъ темы, различныя вопросы: и догматическаго, и нравственнаго и полемическаго характера. Къ такому способу проповѣди вынуждало его то бурное время, въ которое онъ жилъ.

Приступая теперь къ внутреннему анализу проповѣдей Галятовскаго, скажемъ нѣсколько словъ относительно т. н. «схоластики».

Многія проповѣди Галятовскаго, какъ это мы выше видѣли, отличаются крайней схоластичностью. Общее схоластическое направленіе эпохи, въ которую жилъ Галятовскій, наложило на него свою полную печать.

---

[1]) Еще проповѣди подобнаго рода: 2-е каз. на Николая: «якимъ способомъ св. Николай неба доступилъ»; 2-е на Илію—похвала Иліи; 2-е на Петра и Павла: разбираются ихъ имена; 2-е на Онуфрія: какимъ изъ 7-ми чудесъ міра есть Онуфрій; на Ѳеодосія: въ чымъ можемо будоватися, глядячи на образъ преп. Ѳеодосія Печерского». И. т. п.

[2]) Казанье въ нед. 32-ю по Сош.—полемика съ еретиками; каз. на Преображеніе—много противъ жидовъ и еретиковъ.

Галятовскій воспитывался въ могилянской коллегіи, насколько проникнутой тогда схоластикой, положившей глубокіе слѣды на своихъ питомцевъ; дальнѣйшая жизнь и дѣятельность Галятовскаго также представляли удобную почву для развитія тѣхъ задатковъ, которые были восприняты въ могилянской коллегіи, и Галятовскій, такимъ образомъ, сталъ однимъ изъ характерныхъ представителей схоластической эпохи.

Схоластическая эпоха — нормальное явленіе въ культурной жизни народа, не имѣющаго своей оригинальной, своей собственной культуры. Въ числѣ прочихъ другихъ народовъ южно-русскій не выработалъ оригинальной культуры, хотя для этого имѣлись достаточные задатки: подъ бокомъ была культура болѣе сильная, болѣе пышная, которая блескомъ своихъ приглушила оригинальныя задатки у южно-русскаго народа.

Схоластическая эпоха, — это та пора въ жизни народа, когда неподготовленный народъ воспринимаетъ, робко и неустойчиво чужую, болѣе сильную культуру. Для надлежащаго воспріятія этой сильной культуры слѣдовало бы пройти еще длинный путь, путь постепеннаго развитія. Но неподготовленный народъ вдругъ встрѣчается съ этой мало знакомой ему культурой, встрѣчается, большею частію, невольно: эта культура ему прививается, иногда навязывается, навѣ. И нѣтъ ничего удивительнаго, что неподготовленный народъ не понимаетъ сути чужой ему культуры, не понимаетъ духа ея. Онъ только видитъ внѣшнюю форму, оболочку, въ которой проявляется этотъ духъ непонятной культуры.

Такова была такъ называемая схоластическая эпоха въ жизни южно-русскаго народа. Духъ западной культуры, переданный Польшей въ свою очередь не понявшей его, дошелъ до Украины какъ непонятный отголосокъ, какъ неизвѣстное эхо. И форма, конечно, была воспринята вмѣсто духа. Въ формѣ этой чудилось что-то новое, привлекательное, загадочное своей неизвѣстностью, дорогое новизною. И мы видимъ, что воспринятая форма съ теченіемъ времени культивируется, обрабатывается, захватываетъ собою литературныхъ дѣятелей, ставшихъ ея горячими поклонниками. Форма вытѣсняетъ духъ, далекій, непонятный и непонятый.

Въ нашей литературѣ мы находимъ черезчуръ сгущенныя краски относительно такъ наз. эпохи схоластики. Въ ней видятъ обыкновенно что-то совершенно отрѣшенное отъ жизни, что то узкое, ненормальное, сушащее и жизнь и душу человѣка. Такой взглядъ на эпоху т. н. схоластики, царившей у насъ въ Южной Руси цѣлое столѣтіе, мало отвѣчаетъ дѣйствительности: онъ не точенъ и односторонненъ, и нуждается въ своемъ коренномъ пересмотрѣ. Въ схоластикѣ видятъ обыкновенно одну только внѣшность, чуждую форму, но не хотятъ видѣть души ея, того духа

жива, который прячется въ ней за формой. Южно-русскіе ученые и писатели схоластики всегда вкладывали свою душу въ по виду безжизненныя формы. Правда, самобытный духъ и чужая форма рѣдко уживались вмѣстѣ; они постоянно находились въ борьбѣ; перевѣсъ большею частью былъ на сторонѣ формы. И вотъ въ оригинальномъ сочетаніи самобытнаго духа южно-русскаго народа и чужой ему формы и складывается то, что привыкли называть неправильнымъ терминомъ схоластики, неправильнымъ въ томъ отношеніи, что придали ему ложное толкованіе чего то пустого и совершенно сухого.

Разборъ „схоластики" Галетовскаго покажетъ намъ, насколько справедливы ходячія мнѣнія о немъ и объ его эпохѣ.

Разборъ свой мы начнемъ съ темныхъ сторонъ схоластицизма Галятовскаго, а въ концѣ займемся ея свѣтлыми проявленіями.

Самую наибольшую группу среди проповѣдей Галятовскаго составляютъ проповѣди съ схоластическимъ содержаніемъ. Схоластически изложены, конечно, и проповѣди богословскаго характера. Уже сама постановка темы, какъ мы видѣли, съ нашей точки зрѣнія странна и причудлива и отличается крайней причудливостью. Изложеніе во многихъ мѣстахъ не уступаетъ темѣ по своей странности и нятянутости.

Излюбленный пріемъ проповѣдниковъ эпохи схоластики—дѣленіе различныхъ понятій на части; дѣленіе это часто примѣняется тамъ, гдѣ мы ее меньше всего бы ожидали. „Троякій есть свѣтъ"—говоритъ Галятовскій во 2-мъ казаньи на ѣханіе: „великій, малый и средній, великій свѣтъ есть будинокъ учиненый зъ Небъ... малый свѣтъ есть кождый человѣкъ... середній свѣтъ есть весь народъ людскій." Дѣленію на части подвергается и мудрость." Двоякая есть мудрость—нестворенная и створенная; нестворенная есть албо естественная албо персоналная"; естественная мудрость, поясняетъ Галятовскій, это естество Божеское, персональная—это сынъ Божій." Створенная мудрость есть албо набытая презъ працу албо вляная отъ Бога."[1]) „Троякая есть смерть,"—читаемъ въ „Ключѣ": „першою смертю умираетъ тѣло человѣчое, второю душа. третею умираетъ ввесь человѣкъ"; когда душа отъ человѣка отходитъ—тѣло умираетъ, когда отходитъ ласка Божія—умираетъ душа; когда отъ свѣта уходитъ—весь человѣкъ умираетъ.[2]) Награда святымъ въ небѣ также дѣлится на части. „Троякая заплата святымъ въ небѣ наготована"—говоритъ Галятовскій во 2-мъ каз. на Бла-

---

[1]) Кл. Р., л. 364–654 об.

[2]) Ibid., л. 260 об.

говѣщеніе: „першая“... Авреля, которая залежитъ на огляданю лица Божого. Другая... Авреѣля—великая утѣха намысли. Тую заслугу не всѣ будутъ мѣти мученики, панны и проповѣдники... Третя заплата—„Палма“, тѣмъ, которые готовы за Христа жизнь свою положить.[1])

Соотвѣтственно такому дѣленію понятій Галятовскій любитъ и схоластическія толкованія вещей, дѣля ихъ на части. Крестъ имѣетъ четыре конца, объясняетъ Галятовскій, верхнимъ Христосъ одомкнулъ намъ небо, нижнимъ «збурилъ пекло», правымъ—даетъ милость людямъ справедливымъ, лѣвымъ—грѣховъ отпущеніе грѣшникамъ [2]). Или вотъ, во 2-мъ каз. на Рожд. Б-цы, Галятовскій говоритъ. Четырмя способами человѣкъ ся родитъ»: 1) отъ отца и матери—какъ всѣ мы, 2) безъ отца и матери—такъ родился Адамъ, 3) отъ отца безъ матери—такъ родилась Ева изъ ребра Адама и 4) отъ матери безъ отца—такъ родился Христосъ [3]).

Такихъ дѣленій и объясненій у Галятовскаго очень много [4]); по духу своего времени онъ ихъ любитъ и украшаетъ ими свою рѣчь. Но дѣленія эти въ большинствѣ случаевъ не оригинальны; они заимствованы изъ святоотеческой литературы.

Характернымъ признакомъ проповѣдей Галятовскаго является свободное, схоластическое толкованіе Священнаго Писанія, толкованіе, нужное автору для его проповѣдническихъ цѣлей [5]), толкованіе подчасъ самое замысловатое; иногда одно и тоже мѣсто толкуется разно, даже обратно одно другому. Такое отношеніе къ тексту св. писанія вполнѣ понятно, ибо Галятовскій и его современники видѣли въ немъ нѣсколько «сенсовъ». «Чворакій есть сенсъ въ Писмѣ святомъ», говоритъ Галятовскій въ каз. на Воскресеніе Христово: «Литералный, Моралный, Аллеторичный и Анатотичный. Литералный сенсъ належитъ до Гисторіи самѣи. Моралный належитъ до обычаіовъ добрыхъ... и до злыхъ. Аллеторичный належитъ до церкви воюючой, которая на земли знайдуеться. Анатотичный зась сенсъ належитъ до церкви тріумфуючои, которая знайдуеться въ Небѣ» [6]). Городъ Іерусалимъ, напр., по сенсу л.—столица земли

---

[1]) Кл. Р., л. 331.

[2]) Кл. Р. л. 337.

[3]) Кл. Р. л. 273 об.

[4]) Вотъ еще примѣры. Троякая есть честь, една наибольшая: Лятрія, которая самому Богу належитъ... Другая есть честь найменьшая, Дулія, которая належитъ всѣмъ святымъ и Преч. Дѣвѣ)... Третья есть честь середняя, Гипердулія, которая належитъ Христосъ: какъ человѣковъ». Какъ Богу-Христу належитъ Лятрія, но какъ человѣку—Гипердулія Дѣвѣ—Гипердулія. (Кл. Р. л. 324—324).

[5]) Сравни съ этимъ ниже стр. 301, гдѣ еретикамъ свободное пользованіе Текста св. писанія вмѣняется въ вину.

[6]) Кл. Р. л. 166—166 об.

жидовской; по м. — душа побожная, по алл.—церковь воюючая и по ан.—церковь тріумфуючая. «Сенсъ литералный есть ясны», поясняетъ далѣе Галятовскій: «бо якъ написано писмо, такъ и разумѣемо; сенсъ зась Мор., Алл. и Ан. естъ закрытый, бо иначей писмо святое написано, иначей треба его разумѣти и тлумачити» [1]).

Понятно поэтому, что Галятовскій частенько свободно толкуетъ св. писаніе и доискивается такого смысла, какой ему нуженъ,—онъ этого достигаетъ свободнымъ толкованіемъ каждаго слова. Текстъ толкуется самъ по себѣ, безъ отношенія къ мѣсту, откуда онъ взятъ; да и текстъ самый Галятовскій предпочитаетъ брать такой, который бы давалъ богатую пищу его фантазіи и остроумію.

Вотъ, напр., Галятовскій беретъ текстъ изъ Псалтыря: «Востани, слано моя, востани псалтыри и гусли, востану рано» и дѣлаетъ такое объясненіе тексту: это «розмова всей Пренайсвятѣйшои Тройци; Богъ Отецъ мовилъ до Христа Сына своего умерлого и въ гробѣ положенного: востани, слано моя; Духъ святый мовилъ: востани псалтыри и гусли; а Христосъ, сынъ Божій, отказалъ: востану рано» [2]). Еще примѣръ: Христосъ Давидовыми усты мовитъ: «На Ідумею прострю сапогъ мой». Идумея значитъ свѣтъ, сапогъ, обувъ значитъ натуру человѣчую, которуюся Бозская Натура, якъ нога обувомь въ Христѣ пріодѣла» [3]). Изрѣдка текстъ подвергается даже филологическому, правда примитивному толкованію. Что Христосъ одинъ, а не два, напр., «можемо тое зрозумѣимъ зъ словъ Христовыхъ, которыи онъ мовилъ до жыдовъ: «Прежде даже Авраамъ не бысть, азъ есмь». Тутъ показалъ Христосъ одну персону подъ двома натурами—Бозскою и Человѣчею, бо тое слово (Азъ) выражаетъ едну въ Христѣ персону Бозскую... не выражаетъ зась тое слово (Азъ) другои въ Христѣ Персоны Человѣчои, поневажъ Христосъ, яко человѣкъ не былъ предъ Авраамомъ и предъ вѣки» [4]). Дальше Галятовскій разбираетъ значеніе словъ мѧ и ты, изъ чего выводитъ заключеніе о единствѣ Персоны Христа при двухъ натурахъ.

---

[1]) Кл. Р. л. 166 об. Такое различеніе смысловъ въ св. писаніи очень долго держалось въ южной Руси. Такъ, напр., отголоски этого различенія видимъ въ піитикѣ М. Слотвинскаго, 1726 года (Рукоп. Кіевск. Дух. Академіи, J. III. 92, 14. ч. 2, пунктъ 2, §), гдѣ также говорится о смыслахъ св. писанія. Это различеніе смысловъ черезъ Денисова перешло и къ раскольникамъ выгорѣцкаго скита (см. Н. Петровъ, «Изъ исторіи гомилетики», «Труды К. Дух. Ак.», 1866 г., январь, стр. 99—100).

[2]) Кл. Р. л. 217, каз. 2-е на Сош. Св. Духа. Толкованіе взято по толкованію св. Аѳанасія на псаломъ 56.

[3]) Кл. Р. л. 71 об.; каз. на Рожд. Хр.

[4]) Кл. Р. л. 75.

Частенько это свободное толкованіе св. писанія опять таки не оригинальное: оно взято изъ Отцовъ церкви; особенно это нужно сказать относительно объясненія цитатъ изъ Псалтыри.

Иногда Голятовскій дѣлаетъ толкованія священнаго писанія только по одному какому нибудь сходству или совпаденію въ словахъ. «Человѣкъ еденъ послалъ до винограду работниковъ» (Маркъ 20), пишетъ Голятовскій и толкуетъ: «человѣкъ есть Христосъ», ибо Пилатъ назвалъ Христа: се Человѣкъ [1]). Или еще примѣръ: «Едва́бъ значитъ покору, бо его робитъ роба́къ, которымъся Христосъ покорный называетъ, мовячи: азъ есмь червь, а не человѣкъ» [2]). Въ казаньи на Страсти встрѣчаемъ такое толкова́ніе, подобное предыдущимъ: «цеглою называется человѣкъ, бо цеглу зъ глины робятъ, и человѣкъ зъ глины есть учыне́ной» [3]).

Вообще, характерною особенностью проповѣдей Галятовскаго, какъ другихъ представителей схоластической эпохи, являются крайне натянутыя толкованія и сравненія. Натянутыхъ сравненій, очень часто съ нашей точки зрѣнія неприличныхъ въ отношеніи къ Богу и Святымъ, у Галятовскаго встрѣчаемъ очень много въ каждой проповѣди. Онъ очень любитъ сравненія, но съ примѣрами не церемонится, не думаетъ, идутъ ли они къ дѣлу, или нѣтъ. Важна мысль и прицѣпка, а объ остальномъ Галятовскій не заботился.

Какъ мы уже видѣли, у Галятовскаго частенько цѣлыя проповѣди посвящены выясненію схоластическихъ вопросовъ, причемъ выясненіе это отличается также крайней натянутостью. Такъ напр., въ казаньи 1-мъ на Рожд. Христово приводятся «фигуры, которые презначали, же мѣлъ Богъ взяти на себѣ натуру человѣчую», и фигуры приводятся самыя неожиданныя: 1) Адамъ въ одеждѣ звѣриной, 2) «Іды Іаковъ учынилъся Ісавомъ, взявши на себе шаты Ісаовы, 3) Царь Кодръ Афинскій, переодѣтый и убитый непріятелемъ и 4) Юпитеръ, сходящій съ неба. Или, въ томъ же казаньи приводятся «подобенства зъединоченя Божого зъ человѣкомъ»; тутъ приводятся, между прочимъ, такія «подобенства»: «Есть подобенство зъединоченя Божого зъ человѣкомъ — перстень оловяный зъ діямантомъ, бо якъ зъ олова и зъ діяманту стаеться еденъ перстень, такъ зъ Бозскаго и зъ человѣчои натуры стаеться единъ Христосъ» [4]). Соединеніе двухъ естествъ въ Христѣ подобно мечу въ ножнахъ: «бо якъ мѣчъ похвами ся окрываетъ, такъ

---

[1]) Кл. Р. л. 101 об., каз. 2-е на Обрѣз.
[2]) Ibid., л. 247 об., на Успеніе.
[3]) Ibid., л. 156.
[4]) Кл. Р. л. 75 об.

Божская натура человѣчоюся натурою окрыла, мѣчъ страшнѣйшій есть нежѐли пóхвы, и Богъ далéко страшнѣйшій отъ человѣка» [1]). То же самое сравнивается съ человѣкомъ, знающимъ двѣ науки—философію и теологію,—однако остающимся все таки однимъ лицомъ, такъ точно и Христосъ, хотя имѣетъ два естества, все таки одна «персона» [2]). Это же самое доказывается даже сахаромъ: «человѣкъ есть Богомъ, и Богъ есмь человѣкомъ, якой на единой Упостáси цукру; мовиться едина властность о другóи, мовиться: бѣлое есть солодкое и солодкое есть бѣлое, такъ въ Христѣ една есть Упóстасисъ албо Персона».

Точно также схоластичны и другія объясненія трудныхъ богословскихъ вопросовъ, для объясненія которыхъ Галятовскій всегда пользовался матеріальными сравненіями. Напр., одной изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ Христосъ крестился, Галятовскій указываетъ: «чтобы утопилъ въ водѣ Фараона. Фараономъ называется Церберъ пекельный». (л. 115); во 2-мъ каз. на Сош. Св. Духа такъ доказывается единство триипостаснаго Бога: приведши мѣсто «Вервь (шнуръ) треплетéнный не скоро разторгнеться», Галятовскій поясняетъ: «презъ тое писмо познаваютъ Препайсвятѣйшую Тройцу, бо шнуръ любо въ трое плетéнный, еднакъ еденъ шнуръ есть, не тры шнуры суть, такъ въ Бозѣ либо знайдуться три Персоны, еднакъ единъ Богъ есть, не тры Боги суть» [3]).

Сравненій Бога и святыхъ съ матеріальными веществами въ «Ключѣ» Галятовскаго очень много. Въ 1-мъ казаньи на Іоанна Богослова этотъ святой подробно сравнивается съ часами; перечисляются части часовъ: кóле, вáги, шнуры, лѣчба, звонъ и молотъ и съ каждая изъ этихъ частей сравнивается: во 2-мъ каз. на Благовѣщеніе встрѣчаемъ такое сравненіе: «Козрóесъ Кроль Перскій учинилъ собѣ мѣстерное небо и пріоздобилъ оное солнцемъ, мѣсяцемъ и звѣздами, и въ томъ небѣ сидячи, казалъ людемъ, жебы ему якъ Богу кланялися, и Христосъ кроль всего свѣта учынилъ собѣ мѣстерное небо Емпирейское зъ пречистои Дѣвы, бо въ еи животѣ знайдовалъся, якъ въ небѣ Емпирейскомъ» [4]).

Вообще, у Галятовскаго очень много сравненій съ лицами древней исторіи. Кромѣ этого у него встрѣчается много сравненій Бога и святыхъ съ богами языческими. Мифологію, какъ извѣстно, въ Кіевской коллегіи преподавали со всѣми деталями и обращали на нее серьезное вниманіе. Зналъ ее хорошо и Галятовскій и своими знаніями часто

[1]) Ibid., л. 76.
[2]) Кл. Р. л. 73 об.—74.
[2]) Ibid., л. 74—74 об.
[3]) Кл. Р. л. 217 об.
[4] Кл. Р., л. 331.

пользуется въ «Ключѣ Разумѣнія», мало задумываясь, поскольку некстати эти знанія въ проповѣдяхъ и въ примѣненіи къ Богу и святымъ. Такъ, напр., о Рожденіи Христа «пророковала» даже Сибилла Тибуртина, «пророчица поганская» [1]). «Повѣдаютъ поетове въ фабулахъ своихъ»,—говорится въ другомъ мѣстѣ—«же Юпитеръ» найвышній богъ поганскій уступилъ зъ неба на землю, и взявши на себе тѣло человѣчее прохожалъся по свѣту, пригляжуючися, що люде чынятъ, чы добре чы злое». Такъ и Христосъ: Онъ тоже сошелъ съ неба и искалъ правду, но не нашелъ ее [2])...

Въ Казаньи на св. Онуфрія сравнивается этотъ святой съ 4-мъ чудомъ свѣта образомъ Іовѣша Олимпійскаго. «И святый Онуфрій есть образомъ Іовѣша Олимп.,—говоритъ Галятовскій,—бо Іовѣшъ былъ найвышшій богъ поганскій, а мы, христіане, Іовѣшомъ назвати можемо найвышшого Бога правдивого, Христа збавителя нашего... Олимпомъ горою высокою небо называемо» [3])... Или тутъ же находимъ такое мѣсто, какъ повтореніе предыдущаго: «святый Онуфрій есмъ образомъ Іовѣша, тоесмъ Христа Бога, Олумпійского, то есть небесного» [4])...

Вообще, проповѣди Галятовскаго изобилуютъ подобными сравненіями. Проповѣдникъ тогда мало заботился о неприличности подобныхъ сравненій, наоборотъ, такія сравненія тогда были въ модѣ. Да и самый взглядъ Галятовскаго на Бога и святыхъ очень матеріальный, подчасъ даже грубый, неприличный христіанину. Съ Богомъ Галятовскій обращается запросто, знаетъ Его сокровенныя тайны. «Любопытной чертой Галятовскаго», говоритъ проф. Н. Сумцовъ,—какъ проповѣдника, служитъ свободное проникновеніе въ планы и намѣренія Божіи... Самая проповѣдь подчасъ представляется какъ бы адвокатской рѣчью въ защиту дѣла Господня» [5]). Фамильярное обращеніе съ Богомъ, какъ извѣстно, было тогда распространеннымъ какъ въ южной Руси, такъ и въ Польшѣ, особенно у Ѳомы Млодзеновскаго.

«Сезострисъ, король Египетскій, читаемъ у Г. побѣдивши 4 королей, запрегъ ихъ въ возъ тріумфальный и на нихъ ѣхалъ». То же дѣлая Фабѣушъ Гетманъ Римскій. Іисусъ Христосъ тоже маетъ возъ тріумфальный—церковь святую [6])... Во другомъ мѣстѣ находимъ такое срав-

[1]) Кл. Р. л. 274 об.

[2]) Кл. Р. л. 78 об.

[3]) Ibid., л. 475.

[4]) Еще подобныя примѣры. Троянскій конь, наполненный воинами, сравнивается съ монастыремъ, наполненнымъ монахами (каз. въ 3 нед. Великаго поста, л. 58 об.).

[5]) Н. Сумцовъ: «Іоанникій Галятовскій» (оттиски изъ 1—4 кн. «Кіевской старины» за 1884 г.), стр. 27.

[6]) Кл. Р. л. 194 об.

неніе апостоловъ со львами: «Львы рыкомъ своимъ людей устрашаютъ такъ Апостолы словомъ Божіимъ людей грѣшныхъ устрашали» [1]). Вообще, въ проповѣдяхъ довольно часто встрѣчаемъ грубый взглядъ на Бога и святыхъ. «Адамъ, гды убраный былъ въ шаты скуряные», читаемъ въ казаньи на Рождество Христово: «смѣяльсся зъ него Богъ, мовячи: се Адамъ бысть яко единъ отъ насъ». И Христосъ, гды убрался въ шату скуряную въ тѣло наше, смѣялися съ него жалнѣре Пілатовы, приклякаючи передъ нимъ и мовячи: Радуйся царю Іудейскій» [2]). Въ чудѣ 16-мъ, въ приложеніи къ «Ключу» 1659 г., Богородица бьетъ молотомъ желѣзнымъ оскорбившаго ее. Или вотъ еще примѣръ. «Подлѣйшая натура наша человѣчая—говоритъ Галятовскій во 2-мъ каз. на Рожд. Христово—можетъ предъ вами, о Ангелы, похвалитися и зацнѣйшею называтися отъ вашей натуры Ангельской», такъ какъ Христосъ избралъ себѣ натуру человѣческую, а не Божескую, разъ, и ангелы поклонились человѣку, т. е. Христу [3])...

Большую группу своихъ проповѣдей Галятовскій посвятилъ выясненію вопросовъ догматическаго богословія; нѣкоторымъ изъ этихъ вопросовъ онъ удѣлилъ по цѣлымъ проповѣдямъ, иныхъ же онъ касается мимоходомъ почти въ каждой своей проповѣди. Время, когда жилъ и писалъ Галятовскій, въ религіозномъ отношеніи было особенно бурнымъ; приходилось защищаться отъ того сильнаго натиска католицизма, который предпринялъ послѣдній въ XVII вѣкѣ. На православіе предпринятъ былъ ожесточенный походъ, поэтому неудивительно, что среди проповѣдей того времени преобладаютъ проповѣди догматическаго характера: догматы православной вѣры приходилось защищать отъ враговъ и очищать отъ ереси.

Богословіе Галятовскаго, также сильно заражено схоластикою.

Проповѣди Галятовскаго, взятыя въ цѣломъ, представляютъ изъ себя полную богословскую науку; рѣдко какой вопросъ, особенно изъ существенныхъ, незатронутъ Галятовскимъ въ его «Ключѣ». Богословскіе вопросы иногда излагаются у него, какъ бы по рубрикамъ учебника [4]). Онъ подробно излагаетъ ученіе о таинствахъ, о Духѣ Святомъ, о Пресвятой Троицѣ, о естествахъ Христа, о прообразахъ Христа, объ ангелахъ, [5]) о мощахъ святыхъ, [6]) о смыслѣ почитанія иконъ, [7]) о церковныхъ соборахъ [8]) и мн. др.

[1]) Кл. Р. л. 194 об.
[2]) Кл. Р. л. 77.
[3]) Ibid., л. 86 об.—87.
[4]) Таковы, напр., казанае въ нед. 32-ю, на Богоявл., на Сош. Св. Духа и мн. др.
[5]) См. выше, стр. 195—196.
[6]) Кл. Р. л. 419 об.—420.
[7]) Ibid., л. 432—433.
[8]) Ibid., л. 33.

По опредѣленію Галятовскаго, «оеологъ говоритъ о вещахъ нестворенныхъ [1]); но эти «вещи нестворенныя» нужно было сдѣлать понятными, простыми, о чемъ безпокоился Галетовскій [2]). Отсюда вытекало постоянное стремленіе Галятовскаго богословскія «вещи нестворенныя» объяснять вещами «створенными».

При рѣшеніи богословскихъ вопросовъ не пренебрегаетъ Галятовскій и апокрифами и всякими сказаніями. Апокрифически, напр., разсказано о бѣгствѣ Маріи съ младенцемъ въ Египетъ, о мученіи Христа жидами и о нанесеніи ими Христу 5475 ранъ [3]), о мытарствахъ [4]), о всякихъ демонахъ [5]), «пророкъ Илія ѣздитъ огнистымъ возомъ и огнистыми конями на повѣтру» [6]), сказаніе о древѣ крестномъ, сказаніе объ Адамѣ, объ огнѣ съ неба, что сходитъ на гробъ Христовъ [7]).

Какъ извѣстно, южнорусская церковь особенной чистотой своихъ догматовъ не отличалась, за что неоднократно вызывала упреки и нападки со стороны церкви, напр., великорусской. Конечно, трудно было уберечься отъ тѣхъ иновѣрныхъ вліяній, которыя такъ сильны были въ Южной Руси. И въ своей «наукѣ», Галятовскій совѣтуетъ проповѣднику стараться, чтобы проповѣдь его не противорѣчила св. писанію [8]). Очевидно, противорѣчія св. писанію въ проповѣдяхъ тогдашнихъ священнослужителей бывали не рѣдки, разъ объ этомъ понадобилось сказать даже въ «наукѣ».

И проповѣди Галятовскаго также не безукоризненны въ этомъ отношеніи. Мы не говоримъ объ ихъ общемъ топѣ и о формѣ изложенія, что также казалось ересью людамъ православнымъ, напр. на сѣверѣ; эти проповѣди содержатъ въ себѣ, правда очень немного, даже противорѣчивыхъ ученію православной церкви положеній.

Моментомъ преосуществленія св. даровъ Галятовскій считаетъ молитву священнослужителя. «Форма Евхаристіи суть тыи слова; Пріймѣте и ядѣте»...—говоритъ Галятовскій въ своемъ трактатѣ о таинствахъ,

---

[1]) Кл. Р. л. 73 об.

[2]) Кл. Р. 1665, «наука», л. 517 об.

[3]) Каз. на Страсти.

[4]) Каз. 1-е погребовыя, см. ниже.

[5]) Кл. Р., л. 238.

[6]) Каз. 2 на Михаила.

[7]) «До гробу Христового огонь сходитъ зъ неба, кождого року, подъ часъ Воскресенія Христова». На поляхъ противъ этого мѣста Галятовскій приписалъ: «Ѳеофанъ и Паисій, Патріархи Іерусалимскіи, въ Кіевѣ бывшя, тое повѣдали» (каз. 2 на Онуфрія, Кл. Р. 1665 г., л. 476 об.). Феофанъ, какъ извѣстно былъ въ Россіи въ 1619 г., а Паисій въ 1649 г., хотя и раньше бывалъ. Папсій и въ Москвѣ разсказывалъ о схожденіи огня (см. Пыпинъ, исторія л-ры, тамъ II, стр. 270).

[8]) Кл. Р., л. 518.

казаньи на Богоявленіе: «бо гды тыи слова священникъ мовитъ, на той часъ зъ тѣла стается тѣло Христово». Точно также при словахъ: «Пійте отъ нея вси», «на той часъ Вино въ кровъ Христову обертаетъся». Какъ извѣстно, ученіе это не православное, оно было заимствовано у католиковъ; оно было распространено среди всѣхъ южно-русскихъ іерарховъ и даже занесено въ Москву, гдѣ вызвали извѣстный ожесточенный споръ въ время регентства царевны Софьи Алексѣевны. Въ этомъ спорѣ южно-русскіе ученые, державшіе сторону каталицизма въ этомъ вопросѣ, надолго себя скомпрометировали и вызвали подозрѣніе въ еретичествѣ.

Въ казаньи на св. Іоанна Крестителя читаемъ: «Законники (монахи) волосы запускаютъ, тылко мало волосовъ на коронѣ голятъ, жебы пожадливости телесные отъ себе оттинали» [1]). Какъ извѣстно, правило это исполняется только въ церкви западной, а не восточной; очевидно, это также вліяніе католицизма [2]).

Во 2-мъ каз. на Рождество Б—цы (л.л. 276 об.—278) находимъ мѣсто, гдѣ говорится, что Богъ искони предопредѣляетъ людей однихъ въ рай, другихъ въ пекло. Даже «мусятъ боятися люде, поки живутъ на свѣтѣ, бо невѣдаютъ заневне, гдѣ имъ мѣсто назначено, чы въ небесной сторонѣ, чы въ пекелной», такъ какъ каждому Богъ предназначилъ это предъ созданіемъ міра [3]). Какъ видимъ, ученіе это недалеко отъ протестантскаго ученія о предопредѣленіи. Очевидно, тутъ сказалось вліяніе протестантизма, одно время бывшаго довольно сильнымъ въ южной Руси.

Галятовскій неоднократно касался вопроса о загробной жизни и о второмъ пришествіи; этимъ вопросамъ онъ посвятилъ даже цѣлыя проповѣди. Вполнѣ понятно: вопросъ о загробной жизни—кардинальный вопросъ всякой религіи.

«Розмаитыи народы розмаите о мертвыхъ разумѣли»—приводитъ Галятовскій историческую справку объ ученіи разныхъ народовъ о загробной жизни. «Народъ Прусскій, гды еще былъ въ Христа не вѣрилъ, разумѣлъ о мертвыхъ, же они на ономъ свѣтѣ ѣдятъ и пьютъ и о одѣніе стараются, для того гды кто умеръ, звыкли были класти до гробу его лукъ, шаблю, секѣру, и иншое розмоитое начиня (посуду), жебы себѣ умерлыи на ономъ свѣтѣ тымъ начинямъ покарму и одѣяня набывали» [4]).

---

1) Кл. Р. л. 106 об. Противъ этого мѣста на поляхъ источникъ: Іоанъ Златоустъ, Ѡ мил: 2, иа 2 до Тимоѳ.; Григор.: Нисскій въ мовѣ Катех.; титулъ 21.

2) Подобное же ученіе находимъ въ «Бесѣдѣ Трехъ Святителей».

3) Кн. Р. 1665 г., л. 277. Мѣста этого въ Кн. Р. 1659 г. нѣтъ.

4) Кн. Р. л. 384, по Стрейковскому.

Римляне, «гды еще были въ Христа не увѣрили», полагали, что они стаютъ богами, и «палячи умерлаго тѣло», выпускали орла, полагая, что онъ душу умершаго «занеслъ до неба, и оттого часу его (умершаго) за бога мѣли» [1]). Фарисеи вѣрили, что душа по смерти человѣка переходитъ въ другого человѣка; саддукеи въ воскресеніе мертвыхъ не вѣрятъ.

Православная церковь учитъ о воскресеніи мертвыхъ и о второмъ пришествіи. «Іисусъ Христосъ нашъ прійдетъ свѣтъ судити и затратити людей грѣшныхъ» [2]) говоритъ Галятовскій. Конецъ свѣта будетъ «осмого вѣку, то естъ осмои тысячи лѣтъ» [3]). Страшный судъ будетъ происходить въ полночь. «Христосъ о полночи будетъ судити»—говоритъ Галятовскій: «бо о полночи уродился отъ пресвятыя Дѣвы, ополночи крестился въ рѣцѣ Іорданской» и т. д. [4]). Всѣ люди возстанутъ «въ единомъ вѣку, всѣ въ тридцати лѣтехъ за мертвыхъ встанутъ», а именно въ $33^1/_2$ года, какими бы они не умерли, такъ какъ самъ Христосъ умеръ въ $33^1/_2$ года [5]). Возстанутъ всѣ въ томъ тѣлѣ, въ какомъ умерли, потому что если бы люди востали въ иномъ тѣлѣ, а не въ томъ, въ какомъ умерли, то Богъ могъ бы и ошибиться, кто что сдѣлалъ на землѣ, и пожалуй могъ бы грѣшника послать въ рай, праведника въ адъ. Но Богъ справедливъ, значитъ, люди возстанутъ въ томъ же тѣлѣ, въ какомъ умерли [6]).

Посмотримъ теперь, каково ученіе Галятовскаго о загробной жизни. «На повѣтру повно есть злыхъ духовъ», говоритъ Галятовскій: «которыи зъ нами войну точатъ» [7]). Когда человѣкъ умираетъ, читаемъ у Галятовскаго: «на той часъ духи злыи якъ яструбы драпѣжныи прилѣтаютъ и хотятъ душу человѣчую якъ голубицу порвати и въ тму кромѣшную запровадити» [8]). Однако, «Ангелы боронятъ душу побожную и яструбовъ пекелныхъ отъ ей отгоняютъ». Душа, вышедши изъ тѣла, вообще долго блуждаетъ по мытарствамъ.

Отхлань пекелная и похожденіе «христіанъ» въ ней, умершихъ до пришествія Христа, напоминаетъ Дантовскій адъ съ его первыми кругами.

Какова же будетъ жизнь святыхъ на небѣ? На небѣ всѣ святыи будутъ помѣщаться промежъ девяти ангельскихъ чиновъ. Во время па-

[1]) Ibid., л. 384 об., по Баронію.

[2]) Кн. Р. л. 437·

[3]) Ibid., л. 103 об.; повторено на л. 104; въ „Ключѣ“ 1659 г. нѣтъ. Источникъ — св. Калистъ.

[4]) Ibid., л. 157 об.

Какъ извѣство, раньше ждали второго пришествія по истеченіи 7-й тысячи лѣтъ.

[5]) Кн. Р. 1665 г., л. 500, каз. 3-е на погребѣ.

[6]) Ibid., л. 449 об.

[7]) Кл. Р., л. 446.

[8]) Ibid., л. 434 об.

денія ангеловъ «не всѣ Ангелы згинули», говоритъ Галятовскій: «девять хоровъ ихъ зосталося» [1]). Эти хоры слѣдующіе: «въ першомъ хорѣ найнизшомъ» помѣщаются Ангелы; во 2-мъ — Архангелы, въ 3-мъ — Князства, въ 4-мъ — Владзы, 5 — Моцарства, 6 — Панства, 7 — Ороны (въ другомъ мѣстѣ престоли), 8 — Херовими, 9 — найвышшій — Серафими [2]). Что касается хора Панствъ, то они «надъ иншими Ангелами панують и мѣсто слугъ Ангеловъ другихъ маютъ» (л. 321 об.). Вотъ между этими девятью чинами ангельскими и будутъ размѣщены святые, смотря по заслугамъ ихъ [3]) — выше или ниже; дѣло въ томъ, что во всѣхъ девяти хорахъ имѣются «порожнія» мѣста, оставшіяся по выходѣ отпавшихъ Ангеловъ; вотъ эти то мѣста Богъ и будетъ наполнять святыми [4]).

Жизнь святыхъ на небѣ Галятовскій рисуетъ такъ. «Святыи» — говоритъ онъ: «зды будутъ видѣти Бога, на той часъ будутъ въ небѣ на вѣкѣ отпочивати, по працахъ и трудахъ своихъ, которыи служачи Богу на свѣтѣ подеймовали» [5]). Эти святые «въ Небѣ не будутъ ся нѣ фрасовати, нѣ працовати, нѣ хоровати» [6]). Тамъ всѣ они будутъ богатыми, панами [7]), «будутъ вси Царями, и будутъ въ Небѣ на вѣки царствовати» [8]). На томъ свѣтѣ измѣнится и природа ихъ. «Такъ святыи будутъ дужы» — говоритъ Галятовскій о загробной жизни святыхъ: «же еденъ святый можетъ горы поворóчати, скалы покрушити, и землею затрясти. Анзельмъ зась учитель заходній мовитъ: такъ святыи дужы будутъ ижъ еденъ святый можетъ ввесь свѣтъ, якъ баньку шкляную скрушити и запсовати. И для тоеи моци своеи будутъ святыи прудкіи, бо кто дужый, можетъ прудко скóчити» [9]).

Что же касается земной жизни, то, какъ мы уже это видѣли, «мусятъ боятися святыи, поки живутъ на свѣтѣ, бо невѣдаютъ запевне, гдѣ имъ мѣсище назначено, чы въ небесной сторонѣ, чы въ пекелной», такъ какъ каждому Богъ предопредѣлилъ это предъ созданіемъ міра [10]).

Мы кончили анализъ догматическаго ученія Галятовскаго. И формулировано и изложено оно, очень схоластично, замысловато. Но оно не было чѣмъ то оригинальнымъ, своимъ: все это ученіе заимствовано изъ твореній святыхъ отцовъ церкви и другихъ источниковъ, бывшихъ подъ рукою автора. Галятовскій, очевидно, рѣдко когда интересовался правдивостью источника, рѣдко задавалъ себѣ вопросъ, прилично ли православному іерарху пользоваться тѣмъ или другимъ источникомъ.

---

[1]) Кл. Р., л. 80 об. [2]) Кл. Р. л. 317 об.—318; въ иномъ мѣстѣ 9 хоровъ ангеловъ перечисляются въ другомъ порядкѣ, см. л. 168. [3]) Ibid. л. 437 об. [4]) Ibid. л. 318. [5]) Кл. Р. л. 99 об. [6]) Ibid., л. 237. [7]) Ibid., л. 242. [8]) Ibid., л. 100. [9]) Кл. Р. л. 237 об. [10]) Кл. Р. л.л. 276 об.—278.

Одною изъ характерныхъ чертъ эпохи схоластики и было свободное пользованіе источниками, пользованіе, на первый взглядъ, лишенное руководящей идеи. Бралось большею частію все то, что такъ или иначе относилось къ мысли проповѣдника; о строгомъ логическомъ согласованіи заботились мало: умственный кругозоръ самой эпохи не позволялъ этого дѣлать. Слушатель или читатель всегда имѣлся въ виду—для него старались дивную и «новую рѣчь показати», которую тотъ «не видалъ и не чувалъ» [1]).

Души праведныхъ, конечно, на томъ свѣтѣ идутъ въ рай, души грѣшниковъ—въ пекло. Описаніе пекла и мукъ въ немъ—очень картинное; Галятовскій не жалѣлъ темныхъ красокъ и сильныхъ выраженій для описанія мукъ пекельныхъ. «Мусятъ лякатися и въ остатній день люде грѣшныи», говоритъ Галятовскій въ казаньи на Вѣханіе Господне, гдѣ находимъ очень сильное и картинное описаніе ада: «бо натой часъ пошлетъ Христосъ до пекла всѣхъ людей грѣшныхъ, на вѣчныи муки, которыи розмантыи знайдуються, ведлугъ розмантыхъ грѣховъ. Есть въ пеклѣ огнь не угасаючій... въ тымъ огню будутъ горѣти на вѣки люде нечистыи, винетéчники, и чужоложники, и люде гнѣвливыи... будетъ тамъ зима лютая, же ажъ отъ зимна будутъ грѣшныи зубами скреготати» [2]). Дальше продолжается описаніе въ томъ же духѣ. «Будетъ тамъ рóбакъ сумлѣня, который завше грызтиметъ чоловѣка грѣшного, а нѣтъ ды неґды не будетъ умирати» [3]). «Будетъ въ пеклѣ смродъ незносный, отъ огню сѣрчистого» [4]). А огонь пекельный будетъ «великій такъ, якъ отъ землѣ до неба» [5]). Все пекло будетъ до верху переполнено грѣшными. «Яко збоже (жито) ґды кто повенъ мѣхъ насыпаетъ и завяжетъ его»—дополняетъ Галятовскій картину своего пекла: «албо ґды кто полну бочку накладетъ рыбъ и зашпунтуетъ ея, такъ Богъ все пекло людми грѣшными наполнитъ и замкнетъ оное, жебы оттоль грѣшныи люде не выходили» [6]).

Кто же будутъ тѣ несчастные, что попадутъ въ это пекло? «Много есть на свѣтѣ жидовъ и иншихъ людей невѣрныхъ» утѣшаетъ Галятовскій: «тыми Богъ пекло наполнитъ; многи есть Махометановъ, Турковъ, Татаровъ, и иншихъ поганóвъ, тѣми Богъ пекло наполнитъ; много есть Аріановъ, Несторіановъ, Адаметовъ, Монотелѣтовъ и иншихъ іеретиковъ, тыми Богъ пекло наполнитъ» [6]). Что же касается православныхъ, то «мѣймо такую надѣю, же... всѣ будемо въ небѣ»... Впрочемъ, это только одно утѣшеніе, дабы не доводить слушателей «до роспачи», такъ какъ Галятовскій частенько посылаетъ въ пекло и православныхъ грѣш-

[1]) Кл. Р. 1665 г., Наука, л. 516. [2]) Кл. Р. 137. об. [3]) Ibid., л. 138. [4]) Ibid., л. 138 об. [5]) Ibid., л. 482. [6]) Кл. Р., л. 139—139 об. [6]) Кл. Р., л. 359 об.

никовъ. и даже отводитъ имъ въ пеклѣ мѣсто похуже мѣста поганыхъ: «тамъ (въ пеклѣ) сугъ христіане, которыи познали бога, а не чынили волѣ его», говоритъ одинъ жрецъ поганскій [1]).

Интересно устройство самаго пекла. «Земля подъ грѣшными людьми роступиться... и упадутъ всѣ грѣшныи до пекла, потымъ знову земля на свое мѣсце зыйдется и ихъ покрыетъ» [2]). говоритъ Галятовскій. Самое пекло находится въ срединѣ земли [3]). Что пекло находится на землѣ, это видно и изъ слѣдующаго мѣста: «На страшномъ судѣ»—разсказываетъ Галятовскій: «люде святыи могутъ выходити зъ неба на̀ землю, жебы видѣли въ пеклѣ грѣшныхъ людей тѣла» [4]). Интересно, что Галятовскій даже повѣствуетъ о размѣрахъ пекла. «Повѣдаютъ ґеометрове»—простодушно разсказываетъ Голятовскій:» которыи свѣтъ мѣряютъ, же пекло еднакую маетъ долготу, широту и глубину, повѣдаютъ, же пекло есть долгое, и широкое, и глубокое, на тысящу и шесть сотъ стадій, стается миль двѣсти» [5]). Въ такомъ громадномъ пространствѣ «полно будетъ людей грѣшныхъ» [6]), причемъ они будутъ разно распредѣлены: «едни будутъ наверху, другіи въ серединѣ, иншїи на самомъ днѣ пекельномъ».

Люди, которые умерли до пришествія Христа, послѣ смерти «шли до пекла, але не на едномъ были мѣстцу, погане были въ гееннѐ огненной, гдѣ терпѣли муки» [7]). Что же касается христіанъ, то они были въ пеклѣ «на иншомъ мѣстцу, которое называется отхланю пекелною, передъ тымъ тое местце называ́но лономъ Авраамовымъ, гдѣ христіанѣ жаднои муки не терпѣли, тылко Бога не видѣли» [8]).

Обращаемся теперь къ выясненію нравственнаго ученія Галятовскаго. Проповѣдей, посвященныхъ спеціально вопросамъ нравственнаго Богословія, какъ мы видѣли, у Галятовскаго немного, но въ видѣ отступленія отъ общей темы онъ касался ихъ почти въ каждой своей проповѣди.

Какъ монахъ, Галятовскій пренебрагалъ этимъ міромъ «Есть свѣтъ яблокомъ райскимъ», философски говоритъ Галятовскій: «котерое зверху было піенкное, а внутри мѣло смерть» [9]). И Галятовскій въ проповѣдяхъ своихъ всегда совѣтовалъ отрѣшиться отъ міра сего и заботиться о пріобрѣтеніи царства вѣчнаго.

Галятовскій часто клеймитъ пороки и грѣхи людскіи. Но его мягкая натура не выноситъ роли грознаго обличителя. «Гды повѣдаешъ казанья», совѣтуетъ Галятовскій въ своей «наукѣ»: «гляди того, жебысь людей не

---

[1]) Ibid., л. 482. [2]) Кл. Р., л. 139 об. [3]) Ibid. л. 362 об. [4]) Ibid. л. 234, по Августину. [5]) Кн. Р., л. 363, источникъ разсказа—Корнелій А. Ляпиде. [6]) Ibid., л. 139. [7]) Кл. Р., л. 187, по Августину. [8]) Ibid., л. 187 об. [9]) Кл. Р. л. 412.

привѣлъ до роспачи; можемъ ихъ на казанью своемъ засмутити, мовячи: же такіи, которыи злое чынятъ, неба не доступятъ, але потымъ потѣшъ ихъ, и учини имъ надѣю збавленія, еслися покаютъ и перестанутъ злое чынити» [1]). И дѣйствительно, эту мягкость Галятовскаго мы замѣчаемъ и въ его ученіи о грѣхахъ: онъ не разсматриваетъ грѣха, какъ факта самого по себѣ, нѣтъ, онъ интересуется выяснить, какъ этотъ грѣхъ сдѣланъ, какими мотивами онъ вызванъ. «Троякимъ способомъ человѣкъ грѣшитъ: албо зъ слабости, албо зъ невѣдомости, албо зъ злости» [2]). Первый и второй грѣхъ прощается Богомъ, не прощается только грѣхъ, вызванный злостью.

Грѣхи и пороки, противъ которыхъ возстаетъ Галятовскій—это обыкновенные грѣхи, которые встрѣчаемъ вообще у проповѣдниковъ: «вшелякіи збро́дні, гордость, лакомство, обжорство, заздрость, винотечество» [3]), пыха, по́мста, грѣхъ содомскій, нѣятики, нечистость противъ прирооженя, задержанье заплаты слугамъ, наемникамъ и работникамъ [4]). Упоминаются, кромѣ этого, несправедливая мѣра, несправедливая вага, несправедливыи шалѣ [5]). Очень часто въ своихъ проповѣдяхъ Галятовскій возстаетъ противъ чужеложства [6]). Во 2-мъ казаньи на срѣтеніе находимъ энергичное и красивое мѣсто противъ пьянства. «Которыи люде фальшиве присягаютъ», говоритъ Галятовскій: скораетъ ихъ пречистая Дѣва такъ, же помрутъ всѣ року не дочекавши» [7]). Что касается роскошничковъ, то они въ пеклѣ «смродъ будутъ терпѣти» за то что кохаются въ пахнучихъ перфумахъ, зіолахъ» [8]). Тамъ же въ пеклѣ «ро́бакъ будетъ ѣсти и шарпати драпѣжниковъ, которые теперь шарпаютъ чужое до́брое и зъѣдаютъ [9]).

Часто Галятовскій въ своихъ проповѣдяхъ возстаетъ противъ сильныхъ міра сего [10]); укольнуть ихъ онъ никогда не упускаетъ удобнаго случая. Пышныхъ людей Галятовскій называетъ «болванами» [11]); они «това́риство зъ діяволами будутъ мѣти» [12]), потому что «теперь не хотятъ това́ришитися зъ людми убогими, взгоржаютъ ними и переносятъ ихъ окомъ своимъ». [13]) Если бы Христосъ явился теперь къ намъ, Онъ «згонилъ бы тое пано́мъ, же они не припускаютъ до себе людей убогихъ, подда́ныхъ,... и маютъ варту у дверей, и въ брамахъ, жебы нѣко́го не пускано» [14])... Вообще «роспачъ... великую... будутъ терпѣти люде... которыми завше на свѣтѣ веселяться, банкетуються, въ музыкахъ, въ

---

[1]) Кл. Р. л. 350 об. [2]) Кл. Р. л. 82 об. [3]) Ibid., л. 103 об. [4]) Кл. Р. л. 87 об.—88. [5]) Ibid. л. 294. [6]) Ibid., л.л. 130 об.; см. казанье на Илію и мн. др. [7]) Кл. Р. л. 322. [8]) Ibid., л. 138 об. [9]) Ibid., л. 138 об. [10]) См. каз. 2-е на въѣханіе, на Илію и пр. [11]) Кл. Р. л. 400. [12]) Ibid. л. 138. [13]) Ibidem. [14]) Ibid., л. 142 об.

танцахъ и въ кротофи́ляхъ «кохаются» [1]). Подобныя люди—панове—должны отъ Христа учиться покорности, ибо Христосъ въ Іерусалимъ въѣзжалъ на ослицѣ, а «не въѣзжалъ шестма коньми, не въѣзжджалъ коропами злоцѣстыми, рыдванами бучными» [2]).

Вообще, отъ Христа должны многіе поучиться. Судьи должны поучиться справедливости, «жебы справедливе судили кождого человѣка, богатого и убогого, знаемого и не знаемого, жебы не глядѣли на подарунки, на пріятелство, на уроженье зацное, жебы нѣ прозбы, не грозбы, нѣ плачу не слухали [3]). И воины отъ Христа должны многому поучиться—«нѣко́му кривды не чинити», такъ какъ самъ Христосъ, будучи воиномъ, «нѣко́му кривды не чынилъ, нѣкого не знаважалъ, нѣ бивъ, не лаялъ, не шарпалъ чужихъ маетностей» [4]).

Вообще въ проповѣдяхъ Галятовскаго частенко слышимъ призывъ не допускать «богатымъ убогихъ крывдити и зневажати» [5]). Положеніе сильныхъ міра сего очень шаткое: Христосъ всякаго человѣка «сего дня паномъ, завтра невольникомъ учынитъ» [6]).

Что же должны дѣлать люди, чтобы избѣжать наказанія и заслужить милость Божію?

Сперва—«хоронитися грѣховъ», быть милосердными, принимать въ дома свои «убогихъ, прихо́дневъ (прохожихъ), и калѣкъ хорыхъ, которыи на улици въ гноп лежатъ» [7]). Кто имѣетъ большой достатокъ, долженъ роздать его «убогимъ на шпиталь», на монастыри, на церкви, на выкупъ невольниковъ изъ неволи [8]).

Дѣвушки должны сидѣть домо, «то будетъ паненство ихъ квѣтнути», а иначе, когда они «будутъ выходити зъ дому, и прохожатися по дворахъ, по улицахъ, Гди будутъ пилновати игриска, музыки, танцовъ.—утратятъ свое паненство, бо на такихъ мѣстцахъ много есть ло́вцовъ, которыи на ихъ паненство сѣтки заставляютъ» [9]).

Вообще «панна кождая повинна мущызны ся лякати и розмовы зъ нимъ ся выстерѣчати» [10]). А кто «чистость дѣвическую заховуетъ», тѣмъ передъ смертью являются Ангелы и предвѣщаютъ смерть.

Человѣкъ духовнаго званія долженъ быть болѣе добродѣтеленъ, нежели человѣкъ свѣтскій, дабы люди свѣтскіе «зъ духовныхъ будували, видячи ихъ побожное житіе, видячи ихъ цноты и добрыи учынки, для того Христосъ духовныхъ людей назвалъ соль» [11]). Поэтому Богъ больше обижается за грѣхи людей духовныхъ, чѣмъ свѣтскихъ лицъ [12]). Свя-

---

[1]) Кл. Р. л. 153 об. [2]) Ibid. л. 142 об. [3]) Кл. Р. л. 143 об. [4]) Ibid. л. 143. [5]) Кл. Р. л. 144. [6]) Ibid. л. 130 об. [7]) Кл. Р. л. 138. [8]) Ibid. л. 373, 422. [9]) Кл. Р. л. 247. [10]) Ibid., л. 246. [11]) Кл. Р. л. 86. [12]) Ibidem.

щенники обязаны учить людей добродѣтелямъ и «повинни правду мовити» [1]). А монахи, которыи отреклися отъ свѣта ради царствія небеснаго, «жебы въ свѣтѣ не презентовалися, за марностями свѣцкими, за достатками, за урядами не уганялися, але жебы въ монастырѣ въ келіи зъ покоемъ, зъ тихостью изъ молчаніемъ ся знайдовали, и Богу единому работали» [2]).

Богъ, по ученію Галятовскаго, въ высшей степенѣ строгъ по отношенію къ грѣхамъ. «Презъ що кто грѣшитъ, презъ тое караный будетъ» [3]) говоритъ онъ. Настолько Богъ строгъ, что даже «караетъ и дѣтей малыхъ невинныхъ за грѣхи родителей злыхъ» (напр., дѣти были покараны такъ во время потопа или во время гибели Содома и Гоморры), дабы родители, видя гибель дѣтей, еще больше страдали [4]). Но согрѣшившій никогда не долженъ впадать въ отчаяніе,—старается успокоить Галятовскій. Богъ, вѣдь, милосердъ и долготерпѣливъ. «Кто касается грѣховъ своихъ», говоритъ онъ: «любо бы всѣ грѣхи учынилъ, которые ся на свѣтѣ знайдуютъ, перебачитъ ему Богъ грѣхи его, если онъ щире кается и обѣцуется южъ болше грѣха не чынити» [5]).

Въ дѣлѣ спасенія большую роль играетъ, по ученію Галятовскаго, милостыня и вообще приношенія Богу. «Кто чинитъ досыть за грѣхи свои, албо поститъ, албо поклоны бьетъ, албо ялмужну даетъ убогимъ, албо отправуетъ иншую епитéмію, которую ему назначилъ сповѣдникъ, такому человѣку Христосъ отпускаетъ грѣхи и даетъ спасеніе [6]). Вообще, какъ если «кто зверцадлу що даетъ, и оно ему даетъ, такъ и Богу кто що даетъ на церкви, на монастырѣ, на шпиталѣ, и Богъ ему даетъ» [7]). Галятовскій даже приводитъ наглядные примѣры пользы милостыни. Такъ, напр., Іоаннъ Патрицкій отдалъ всѣ свои богатства Пречистой Дѣвѣ, за что она явилась ему передъ смертью, а также уготовила небо [8]). Или второй примѣръ: Богородица рѣшила было наказать Зенона, «Грецкого Цесаря», но помиловала его, такъ какъ тотъ часто давалъ милостыню [9]).

Таково нравственное ученіе Галятовскаго. Какъ мы видѣли, оно отличается мягкостью и заботливостью, вслѣдствіе которыхъ Галятовскій впадаетъ даже въ противорѣчіе. Бичуя пороки онъ у самаго закоренѣлаго грѣшника не отнимаетъ надежды на спасеніе. Галятовскій рисуется уже тутъ совсѣмъ не тѣмъ, какимъ мы привыкли его видѣть, какъ представителя сухой схоластики. Тутъ изза отвлеченной, на первый взглядъ

---

[1]) Ibid. л. 110. [2]) Кл. Р. л. 250. [3]) Ibid. л. 139 об. [4]) Кл. Р. 1665 г., л. 84 об.—85; въ «Клѣчѣ» 1659 г. этого мѣста нѣтъ. [5]) Кл. Р. л. 108 об. [6]) Кл. Р. л. 108 об. [7]) Ibid., л. 125. [8]) Кл. Р., л. 264. [9]) Ibid., л. 266 об.

безжизненной формы проглядываетъ заботливый, съ нѣжно-любящей душой пастырь

Церковь православная, какъ извѣстно, въ XVII вѣкѣ переживала глубокій кризисъ. Тучи невѣрія и нетерпимости къ православію густо покрыли всю южную Русь. Приходилось и защищать чистоту своихъ догматовъ и защищать православную вѣру, которой грозилъ очень сильный врагъ въ видѣ католичества. Поэтому вполнѣ понятно, что въ проповѣдяхъ Галятовскаго полемикѣ съ врагами православія удѣлено почтенное мѣсто. Проповѣдь произносится—читаетъ въ «Наукѣ» Галятовскаго—«на хвалу Божію, на отпоръ еретикомъ» [1]).

Правда, врагами этими въ проповѣдяхъ Галятовскаго являются большею частію старые враги православія,—еретики всякихъ оттѣнковъ, о современныхъ же врагахъ говорится только собирательно и иносказательно. Католики, какъ враги православія, ни разу не названы Галятовскимъ въ его «Ключѣ» своимъ именемъ, открыто. Очевидно, тревожное время, непрерывныя войны, время, когда «болиѣ есмо утѣхами и и на смерть ...поглядали», когда «ни единаго имѣ покоя плоть наша, но во всемъ скорбяще, внѣ уду брани, внутрь уду страхи» [2]),—все это дѣлало Галятовскаго осторожнымъ и уменьшало его религіозный пылъ. Какъ извѣстно, даже свою «Бѣлоцерковскую Бесѣду», происходившую еще въ 1663 году, Галятовскій напечаталъ гораздо позже, лишь въ 1676 году. Вообще нужно замѣтить, что открытыя выступленія Галятовскаго противъ католицизма относятся къ гораздо позднѣйшему времени, къ концу 70-хъ годовъ, когда онъ былъ, такъ сказать, внѣ предѣловъ досягаемости — архимандритомъ Елецкаго монастыря. Это отсутствіе открытой и сильной борьбы противъ католицизма, можетъ быть, и было причиной, что «Ключъ Разумѣнія» 1663 года былъ изданъ съ «privil. Iana Kazimierza» [3]).

Каковы же тѣ «геретики», противъ которыхъ борется Галятовскій? Прежде всего это «жиды»; противъ нихъ онъ выступаетъ почти въ каждой изъ своихъ проповѣдей, особенно въ послѣднемъ изданіи своего «Ключа». Вообще нужно замѣтить, что «Ключъ Разумѣнія» 1665 года имѣетъ больше полемическихъ мѣстъ, чѣмъ «Ключъ» Кіевскаго изданія, 1659 года; что въ этомъ послѣднемъ находимъ. напр., о жидахъ только повѣствовательно, то въ третьемъ изданіи «Ключа» передѣлано уже въ форму обращенія [4]).

---

[1]) Кл. Р., л. 519 об. [2]) Кл. Р., 1659 г., л. 253 об. [3]) Экстрейхеръ, „Bibl. Polska“, т. VIII, стр. XVII, см. ниже стр. 51. [4]) Сравни л. 79 „Ключа“ 1665 г. и л. Кн. 1659 г. и проч. см. выше.

Жиды давно уже впали въ язычество и не хотятъ каяться [1]); давно уже они наказаны за убійство Христа. «Титусъ, сынъ Веспасіяна Цесаря Рымского, притягнувши зъ войскомъ збурилъ Іерусалимъ, и всю землю жидовскую огнемъ и мечемъ» — повѣствуетъ Галятовскій: «едныхъ жидовъ позабіялъ, другихъ побралъ въ неволю» [2]). Вотъ съ того то времени и «распорошилися жиды по розныхъ сторонахъ и земляхъ и утратили свое панство» [3]).

Но слѣдуетъ замѣтить, что, ведя полемику противъ жидовъ, Галятовскій не имѣлъ въ виду современныхъ ему евреевъ,—это большею частію жиды, «замучившіе» Христа [4]), свѣдѣнія о которыхъ онъ беретъ или изъ твореній отцовъ церкви или историческихъ сочиненій.

О прочихъ геретикахъ, отступившихъ отъ церкви православной, Галятовскій частенько вспоминаетъ. Въ казаньи 10 мъ по Сошествіи Св. Духа подробно перечисляются эти геретики (по Баронію и Беллярмину) и разбирается ихъ ложное ученіе. Галятовскому извѣстны: Савелій, Северъ, Арій, Македоній, Флоринъ, Аполлинарій, Несторій, Пелагій, Евномій, Новатъ, Кальвинъ, Василіантій Ософилъ, Оригенъ (училъ, что грѣшники не вѣчно будутъ мучиться), дальше: Антропоморфитове, Монотелѣтове, Донатистове, Убиквѣтары, Беренгаріяне, Присциллянистове, лютеране, Евангелики, жиды. Католиковъ въ этомъ длинномъ перечнѣ, какъ видимъ, нѣтъ. Въ другихъ мѣстахъ «Ключа» находимъ еще нѣсколько геретиковъ и ихъ ученій. «Манихеи», читаемъ въ казаньи 2-мъ на Сош. Св. Духа, казаньи, гдѣ вообще много о геретикахъ: «манихеи мовили, же два боги знайдуються, еденъ злый;.. другій добрый» [5]), «Аѳеи мовили: же нѣмамъ жаднои Персоны Божскои и нѣмамъ Бога» [6]). А «балвохвалцы» говорили, «же много естъ боговъ»[7]). На л. 115 об. встрѣчаемъ еще Аполлѣнарѣтовъ.

Галятовскій, излагая ученіе геретиковъ, обыкновенно и отвѣчаетъ имъ. «Мовятъ люде невѣрныи», говоритъ онъ, разсказывая ложное ученіе», «на тое мы имъ отказываемо» [7]) и Галятовскій опровергаетъ это ученіе. Правда, опроверженія эти частенько незамысловаты, иногда натянуты, а иногда и сомнительны. Такъ, напр., выступая противъ ученія Кальвина о предопредѣленіи, Галятовскій такъ сомнительно отвѣчаетъ, что самъ его отвѣтъ пахнетъ кальвинизмомъ [8]).

Вредъ отъ еретиковъ, по ученію Галятовскаго, очень великъ. Они «людей вѣрныхъ, побожныхъ преслѣдуютъ, мордуютъ, забіяютъ, и кровъ

[1]) См., напр. л. 170 об. кл. 1665; см. выше стр. 78. [2]) Ibid., л. 162, по Баронію. [3]) Кл. Р. л. 162. [4]) Ibid., см., напр., казанье на Страсти. [5]) Кл. Р. 1659 г., л. 124; въ кл. 1665 г. это мѣсто выброшено. [6]) Кл. Р. 1665, л. 212 об. [7]) Кл. Р. 1665 г., л. 5 об.—6. [8]) Кл. Р., л. 25; см. выше стр. 253.

ихъ розливаютъ», они даже пьютъ христіанскую кровь [1]). Важнѣе этого, конечно, соблазнъ, причиняемый ими. «Погане, геретики, жыды и всѣ люде невѣрныи... фалшивою наукою своею и окрутенствомъ своимъ до пекла провадятъ» людей [2]). Арій, напр., «наукою своею заразливою» много людей отлучилъ отъ церкви и къ себѣ притянулъ [3]). Всѣ геретики эти опасны для чистоты святого писанія; они «розумомъ своимъ, якъ пшеницу и ячмень важатъ, письмо святое, придаючи, уймуючи, отмѣняючи» [4]). Да и вообще говоря, «якъ терпь лѣлѣю колетъ и шкодитъ ои», точно также и «претики церкви святой шкодятъ, преслѣдукочи ои» [5]).

Понятно, что вслѣдствіе такой опасности геретиковъ христіанину съ ними «не годится товáрыства мѣти» [6]). «Выстерѣгаймося геретиковъ» — говоритъ въ другомъ мѣстѣ Галятовскій: «и книгъ у себѣ не держѣмо и не читаймо» [7]).

Въ религіозномъ экстазѣ Галятовскій предлагаетъ довольно крутыя мѣры противъ геретиковъ. Пророкъ Илія убилъ 80 пророковъ Валаамовыхъ, поэтому Галятовскій даетъ совѣтъ, «жебы и теперь христіане православныи выкореняли зъ свѣта поганóвъ, геретиковъ и всѣхъ людей невѣрныхъ» [8]). Св. Николай, какъ извѣстно, ударилъ по лицу еретика Арія; за это святителя хотѣли лишить мѣста, но пресв. Дѣва не допустила этого. «И теперь кто за гоноръ Бозскій борется»» — поясняетъ Галятовскій: «грóмимъ геретиковъ, жыдовъ и поганóвъ, которыи Бога блюзняетъ, того Пречистая Дѣва заховаетъ при его урядѣ, нѣкто его зъ уряду не можетъ зсадити», даже больше—такой человѣкъ получитъ еще больший урядъ [9]).

Впрочемъ, такія крутыя мѣры Галятовскаго противъ невѣрныхъ можно объяснить только религіознымъ экстазомъ. Такая суровость мало согласуется съ мягкой душою Галятовскаго. Въ другомъ мѣстѣ онъ даетъ совѣтъ уже совершенно ничего общаго съ предыдущими не имѣющій. «Мѣйможъ межи собою любовь» — говоритъ Галятовскій: «то вси нáроды признаютъ, же наша правдивая естъ церковъ, и *самы до нашей церкви и до нашои вѣры будутъ ся наворочаты*» [10]).

Геретики, конечно, будутъ достойнымъ образомъ наказаны на томъ свѣтѣ. «Видѣлъ Ѳеофанъ въ пеклѣ»—говоритъ Галятовскій: «Евтихія, Аполѣнара, Діоскора, Севира, Арія» [11]). Тамъ же магометане. «Которыи люде—читаемъ въ Ключѣ»—вѣру махометанскую держатъ, тыи идутъ

---

[1]) Кл. Р. л. 416 об. [2]) Ibid., л. 112. [3]) Ibid., л. 122 об. [4]) Кл. Р л. 137 общ. [5]) Ibid, л. 348 об. [6]) Ibid. л. 104 об. [7]) Кл. Р. л. 264. [8]) Ibid. л. 405. [9]) Кл. Р. л. 324. [10]) Кл. Р. л. 113 об. [11]) Кл. Р. л. 482.

до пекла и тамъ вѣчною смертью умираютъ» [1]). Да и вообще, какъ мы видѣли выше, всѣ геретики послужатъ только матеріаломъ для заполненія пекла [2]). Даже на этомъ свѣтѣ на геретикахъ уже «діаволы ѣздятъ» [3]). Впрочемъ, дьяволы продѣлываютъ это вообще на грѣшникахъ: «на всѣхъ людéхъ грѣшныхъ, якъ на кóняхъ и на возáхъ, діаволы ѣздятъ» [4]).

Для болѣе подробной характеристики проповѣдей Галятовскаго скажемъ относительно *чудеснаго элемента въ проповѣдяхъ*. Чудеса Галятовскій очень любилъ и широко ими пользовался, черпая ихъ изъ святоотеческихъ твореній, историческихъ и проч. сочиненій. Особенно много чудесъ Богородицы—ими буквально переполнены, особенно въ «Ключѣ» 1665 года, всѣ проповѣди на праздники Богородичны. Чудесъ Христа далеко меньше. Въ казаньяхъ на праздники святыхъ находимъ много чудесъ этихъ святыхъ; въ казаньи на Воздвиженіе помѣщено много чудесъ и явленій креста.

Дѣва Марія въ этихъ чудесахъ проявляетъ самую разностороннюю дѣятельность. Она даетъ мудрость Роману Иницу [5]), проводитъ до церкви двухъ слѣпцовъ и даетъ имъ зрѣніе [6]), спасаетъ отравленнаго Феодора Сиксота [7]), и когда въ монастырѣ того же Сиксота не хватило пшеницы, Богородица помагаетъ ему [8]); она предсказываетъ Льву I, что онъ будетъ Цесаремъ [9]). Когда Константинъ Великій строилъ церковь, строители никакъ не могли поставить большихъ столбовъ въ ней и по чуду Пресв. Дѣвы три мальчика ставятъ эти столбы [10]). Въ Зою, жену греческаго царя Леона, вселился злой; когда больную опоясали поясомъ Пресв. Дѣвы, она выздоровѣла [11]).

Подобно древнегреческимъ богинямъ, Богородица очень вмѣшивается въ военныя дѣла и помогаетъ той сторонѣ, которая молится ей и проситъ о помощи. Такъ, она спасаетъ Константинополь отъ Персовъ [12]), помогаетъ побѣдить тѣхъ же Персовъ Феодору, [13]), помогаетъ Нарсесу, Гетману Грецкому, разбить Тотиля Готскаго [14]). Когда Пелагій, король Гишпанскій, укрывшись отъ сарацинъ въ горахъ, помолился Богородицѣ, она спасла его: камни отлетали обратно на непріятелей [15]). Въ Италіи одинъ разъ было великое землетрясеніе (Галятовскій очень картинно о немъ разсказываетъ); но Богородица умолила Сына своего пощадить страну и жителей [16]).

---

[1]) л. 137; въ «Ключѣ» 1659 г. нѣтъ этого мѣста (о магометанахъ). [2]) Кл. Р. л. 359 об. [3]) Кл. Р., л. 137 обл. [4]) Кл. Р. л. 115 об. [5]) Кл. Р. л. 328 об. [6]) Ibid., л. 327 об. [7]) л. 279. [8]) л. 257 об. [9]) л. 326—326 об. [10]) л. 328 об. [11]) л. 320 об. [12]) л. 318. [13]) л. 257. [14]) л. 328. [15]) л. 234 об. [16]) Каз. на Благовѣщ.

Вообще, Богородица любитъ и достойно вознаграждаетъ вѣрныхъ ей людей. Она излѣчиваетъ руку Іоанну Дамаскину [1]), излѣчиваетъ губы и носъ дѣвицѣ Евфиміи, которые та обрѣзала, дабы сохранить паненство [2]), спасаетъ на морѣ Авву Гелсина, который далъ обѣщаніе праздновать зачатіе Ея [3]), помогаетъ св. Николаю, когда его хотѣли лишить мѣста за поцѣчину Арію [4]).

Но Богородица жестоко наказываетъ всѣхъ тѣхъ, кто оскорбляетъ ее. Она наказываетъ за ложную присягу [5]), отворачиваетъ лицо свое отъ Анатолія и того казнятъ [6]), приказываетъ Меркурію убить копьемъ Юліана Апостора во время войны съ Персами [7]), наказываетъ «хоробою карбункуломъ» Константина Копронима за то, что тотъ оскорблялъ ее, называя просто невѣстою [8]). Когда мертвую Богородицу несли до гроба, жидъ одинъ «хотѣлъ зинхнуть зъ маръ на землю тѣло Пречистой Дѣвы», но ему были за это «отняты обидвѣ руки» [9]).

Особенно недолюбливаетъ Богородица иеретиковъ и часто наказываетъ ихъ. Они приносятъ большой вредъ. Когда однажды св. Петръ, патріархъ Александрійскій, молился Богу, явился ему Христосъ «въ шатѣ бѣлой раздертой отъ верхняго края до нижняго;» на вопросъ Петра: «кто ти, Спасе, ризу разодра?» Христосъ отвѣчаетъ: «Арія раздра, бо раздѣлилъ людъ мой, который я собѣ купилемъ кровію своею» [10]). И Богородица наказываетъ еретиковъ, Кириаку она приказываетъ сжечь книги Несторія [11]). Этому же Несторію, который нехотѣлъ признать ее за Богородицу, «робаки» языкъ отъѣли [12]) Александръ Нилка Схолаевикъ, хотѣлъ, доказать, что дѣва зачалась въ первородномъ грѣхѣ; за это онъ сильно заболѣлъ и только Богородица вылѣчила его, покаявшагося [13]).

Иногда Богородица обращаетъ невѣрныхъ на путь спасенія. Такъ, невѣрная Козьміана хотѣла выйти ко гробу Христову, но Богородица ее не пустила, и Козміана крестилась [14]). Одинъ «жидокъ» зашелъ въ Константинополѣ въ церковь и тамъ пріобщился святыхъ Тайнъ; узнавши это, отецъ этого жидка бросилъ его въ печь и тотъ пробылъ въ ней три дня, но остался невредимъ, такъ какъ Богородица спасла его [15]).

Чудесъ Богородицы, вообще, очень много, и она пользуется большимъ почетомъ и уваженіемъ, какъ заступница передъ Богомъ и Сыномъ. Кролева Рынза лишь только родилась, сейчасъ же начала славить Богородицу [16]).

Чудесъ отъ Христа, гораздо меньше. Именемъ Христа совершаются многія чудеса: такъ, Мартиніанъ именемъ Іисуса прогоняетъ бѣса изъ

---

[1]) л. 263 об. [2]) л. 299. [3]) л. 270. [4]) л. 323 об.—324. [5]) л. 322, сравни съ чудомъ 15. [6]) л. 296. [7]) л. 297. [8]) л. 248. [9]) л. 279. [10]) л. 122 об. В „Ключѣ“ 1665 г. нѣт. [11]) л. 263 об. [12]) Кл. 168 об. [13]) л. 270 об. [14]) л. 330 об. [15]) л. 321 об., по Баронію. [16]) л. 326 об., по М. Бѣльскому.

своей дочери [1]); Григорій, епископъ Туроненскій, исцѣляетъ больного, отца своего, положивъ ему подъ голову табличку съ написаннымъ на ней словомъ Іисусъ Однажды св. Иларіону показалось войско непріятелей и хотѣло растоптать его лошадьми, но святый громко воскликнулъ: Іисусе, и земля пожрала это войско. Точно также, когда однажды св. Юліану пустыннику явился змѣй на дорогѣ, то Юліанъ произнесъ имя Христа и змѣй сейчасъ же издохъ.

Христосъ оставляетъ по себѣ знакъ, кто часто о Немъ думаетъ. Такъ, напр., дѣвица Маргарита всегда мыслила о Христѣ, и когда она умерла, то въ ней нашли «коштовную перлу» [2]; точно также у Клары нашли распятіе Христа [3]).

Явленія Христа и Богородицы довольно обычны въ «Ключѣ». Такъ, Христосъ показался монаху Мартирію, по дорогѣ въ монастырь, въ видѣ больного бѣдняка: Мартирій взялъ этого бѣдняка на плечи и донесъ до дверей монастыря. Это былъ Христосъ, который сказалъ монаху: «Мартирій, ты мене не остыдывъся на земли, и я не завстыдаюся тебо въ небѣ». Сказавъ это, Христосъ вознесся на небо [4]). Однажды, когда св. Василій Великій правилъ службу, въ церковь зашелъ жидъ и увидѣлъ Христа «якъ дитятко малѣнькое» въ святыхъ дарахъ [5]). Точно также показался Христосъ «невѣрному Амфилогу, царевн Сарацинскому» въ церкви Іерусалимской «въ Сакраментѣ Евхаристіи, яко дитятко малóе, которое священникъ на олтарѣ зарѣзалъ» [6]). И проч.

Что касается Дѣвы Маріи, то она явилась во снѣ матери Лео Армена и предупредила, что сынъ ея будетъ скоро убитъ [7]). Пречистая Дѣва остерегла одну дѣву Музу, чтобы она «не смѣялась и не жартовала», и когда Муза умирала, явилась ей [8]). И проч.

Есть въ «Ключѣ» и много иныхъ чудесъ. Ефремъ видѣлъ огонь, выходящій изъ устъ св. Василія, когда тотъ проповѣдывалъ [9]). Возлѣ Дамаска одинъ Сарацинъ выстрѣлилъ съ лука въ образъ св. Феодора, и «зды стрѣла въ раме ударила, кровъ зъ образа почила». И проч.

Находимъ также нѣсколько «прикладовъ вдячности»; такъ, Ѳаосъ кормилъ и поилъ въ своемъ домѣ змѣю и потомъ ее выпустилъ; когда однажды на Ѳоаса напали разбойники, то онъ началъ кричать; узнавши крикъ, прибѣжала змѣя и «оборонила его» [11]). Пустынникъ Савва вылѣчилъ занозу льву, за что благодарный левъ долго служилъ ему [12]). И т. д. [13]).

И. И. Огіенко.

---

[1]) л. 95. [2]) Каз. на Апост. Петра и Павла, по Люд. Гранету. [3]) Ibidem, Ѳома, о знакахъ церк. [4]) л. 121 об. [5]) л. 121. [6]) л. 107 об.; въ Кл. 1659 г. нѣт. [7]) л. 319. [8]) л. 253 об.—254. [9]) л. 207. [10]) л. 153, по Баронію. [11]) л. 161, Гроссеръ, о вдячности. [12]) л. 151 об., Метафрастъ, житіе Саввы. [13]) Въ нашемъ очеркѣ чудесъ «Ключа» мы не касаемся тѣхъ 95 чудесъ, которыя находятся въ приложеніи къ нему.

БИБЛІОТЕКА
КОНСТАНТИНОВСКОЙ